

Действующие лица

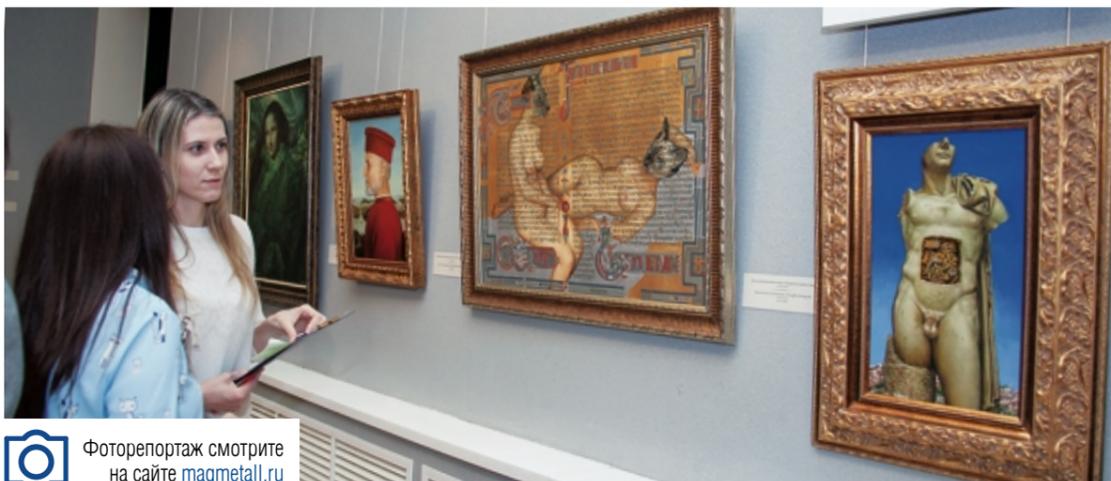
«В выборе друзей и городов я эклектичен...»

В Магнитогорской картинной галерее открыли персональную выставку «Избранное» российского художника Никаса Сафронова

Вадим Чуприн, Никас Сафронов

© Дмитрий Рухмаев

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru

*Читательница
Магнитогорского журнала
«Металл»
с любовью
Ваня Лина
[подпись]*

В зале выставлено более сотни работ различных жанров, техник и направлений. Пожалуй, это один из немногих художников, снискавших столь полярные суждения. Говорят не столько о его творчестве, сколько о самом явлении Никаса Сафронова не в художественном, а в мире шоу-бизнеса.

Китч, дурновкусие его заказчиков и грамотная пиар-кампания – так объясняют коммерческий успех Никаса академики живописи и искусствоведы ведущих российских музеев. По мнению профессионалов, он делец, ловко использующий компиляции, обширные реплики полотен гениальных живописцев прошлого. Его поклонники считают художника ярким сюрреалистом, тонким портретистом и экспериментатором. Видимо, довлеет информация, размещённая на сайте самого Никаса. Только одних наград перечислено около двух десятков, а ещё званий, в том числе титулов графа и князя. В одном из интервью столичному журналисту Сафронов, говоря о своей гениальности, заметил: «Олигархи стоят в очереди на мои портреты».

На пресс-конференции, предварающей открытие экспозиции, среди рассуждений Никаса Сафронова о путях-дорогах современного искусства неоднократно звучал намёк: возможность приобретения его выставочных полотен. Столичные журналисты не раз озвучивали стоимость работ – от 50 тысяч долларов.

На разговор с журналистами художник прибыл с опозданием. По слухам, тоже пиар-ход. Начал со слов благодарности в адрес руководства галереи и представителей управления культуры за тёплый приём, радушие и заботу. Благожелательно отозвался о молодом городе, как «стратегической составляющей страны», и перешёл к рассуждению о новом искусстве:

– Новое – не всегда хорошо. Забывание в брусчатку половых органов или кусок асфальта, принесённый в музей как арт-объект, – не искусство. Истинные произведения должны основываться на работах классических мастеров, среди которых русские на первом месте.

В качестве примера Никас озвучил самую оригинальную версию появления аромата «Шанель № 5». Это парфюм не господин Бо, как говорится во всех источниках. По версии Никаса, русский эмигрант, ранее работавший на парфюмерном императорском заводе, вывез пузырёк во Францию и продал законодательнице мод Коко за 120 долларов.

– Искусство должно быть разным: символизм, импрессионизм, абстракционизм. Есть культура – есть страна. В Магнитогорске есть культура. Очарован красавицами, которые встретили у входа в музей. Думал, модели, уверили, что сотрудницы. При таких работниках культура в городе должна быть на высоком уровне, – пошутил художник. – Я второй раз в Магнитогорске. Приехал с новой экспозицией и надеюсь, что при благотворительной поддержке меценатов какие-то из выставочных работ останутся в городе.

Отвечая на вопрос, по какому принципу формировалась экспозиция «Избранное», Никас сказал, что работы собрал из своих мастерских, не обращаясь к частным коллекционерам и музеям, в которых хранятся многие его произведения. На выставке есть новые, дописанные полотна, и те, что созданы на основе произведений старых мастеров, которые найдут отклик у зрителей.

Журналист Элла Гогелиани, перечислив противоречивые суждения о Сафронове – светский художник, живописец, обласканный церковью,

обладатель государственных наград и попечитель учебных заведений, спросила: «Так кто же вы?»

– Я – магнитогорский, – польстил Никас. – В выборе друзей и городов, в которых устраиваю выставки, я эклектичен. Сергей Лавров сказал, что для меня открыты все страны. Выбери – поддержим.

Далее последовали рассуждения о значении живописных шедевров, о коллизиях, счастливых случайностях, способных придавать произведениям всемирную славу. Например, «Джоконда» была внесена в список мировых шедевров, после того как портрет был похищен в 1911 году. Работа великого Леонардо, выставленная в Нью-Йорке при содействии Жаклин Кеннеди, способствовала выводу из Франции войск НАТО. Иными словами, достояния мировой культуры объединяют мировое сообщество. В этом ряду Станиславский, русский балет, «Герника».

Вообще-то вывод натовских войск истории объясняют выходом Франции из военных программ НАТО и стремлением европейских стран к большей независимости от экономической и политической экспансии США. А случай с Жаклин похож на легенду.

Журналист «Магнитогорского металла» поинтересовалась, какую из работ Никас считает брендом своего творчества.

– Портрет девочки времени студенчества. Изюминка в самой модели. Девочка страдала, по всей видимости, нервным тиком. Эту особенность передал, изобразив на лице четыре глаза. Работу взял за оплату труда стоматолог, перепродав за 26 тысяч долларов, а впоследствии стоимость полотна поднялась до 100. Не знаешь, какая из работ станет знаковой, – признался художник. – Иногда кража полотна становится актом признания, как в случае с «Джокондой». Всё условно. Для меня и «Герника» Пикассо, и «Танец» Матисса – работы несложные. Известность – понятие относительное, всё зависит от рекламы. Джексон Поллок, например, стоит дороже Леонардо.

Вообще-то, автор вопроса хотел услышать о работе, которая бы выразила творческое, а не финансовое кредо художника.

Техника создания работ, характерная для авторского стиля «дрим вижн», интересовала главного хранителя картинной галереи Марину Абрамову.

– После посещения стран обычно делаю наброски. Бывая в Венеции, стремился передать необычное состояние природы, размытости очертаний предметов во время утреннего тумана. Закрашиваю изображение, затем прописываю отдельные детали, усиливая внимание на фрагментах.

Говоря о распорядке дня, Сафронов отметил, что по природе он, к сожалению, сова. Работает с полночи до утра, если не пишет, то читает. Творит ежесуточно, преподаёт, но помощников не имеет. В зависимости от содержания полотна работает в одной из трёх мастерских под классическую музыку.

Говоря о творческих планах, обещал, что в Магнитку вернётся, сделает наброски. Сейчас торопится на день рождения друга Владислава Третьяка, которому прикупил в городе подарок. Обещал написать портрет губернатора Дубровского и похлопотать перед другом, скульптором Рукавишниковым, о создании бюста Пушкина. Непорядок, что перед городским театром такого нет.

В завершение встречи Никас Сафронов – «гений пиара» – устроил фотосессию, подарил журналистам и искусствоведам прекрасно изданный именной альбом из серии «Лучшие современные художники» и стал раздавать автографы, не обойдя вниманием ни одного представителя СМИ.

Ирина Коротких